

ЯЗЫК В ДВИЖЕНИИ

К 70-ЛЕТИЮ
Л. П. КРЫСИНА

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2007

ББК 63.3(2)4
Я 41

Р е д к о л л е г и я:

Отв. редакторы: Е. А. Земская, М. Л. Каленчук,
М. Я. Гловинская, С. М. Кузьмина,
А. В. Занадворова (отв. секретарь)

Я 41 Язык в движении: К 70-летию Л. П. Крысина / Отв. ред. Е. А. Земская,
М. Л. Каленчук. — М.: Языки славянской культуры, 2007. — 664 с. —
(Studia philologica).

ISSN 1726-135X

ISBN 5-9551-0197-7

Настоящий сборник посвящен семидесятилетию известного отечественного лингвиста Леонида Петровича Крысина. В статьях, помещенных в сборнике, затрагиваются различные аспекты синхронического и диахронического описания системы языка, созвучные научным интересам Л. П. Крысина, — вопросы лексикологии и семантики, стилистики и социолингвистики, описание активных процессов, происходящих в русском языке, и мн. др.

ББК 63.3(2)4

ISBN 5-9551-0197-7

© Авторы, 2007

© Языки славянской культуры, 2007

ОГЛАВЛЕНИЕ

От редколлегии	7
<i>Н. Ю. Авина</i> (Вильнюс). Язык русской диаспоры: культурно-речевые проблемы (на материале Литвы)	9
<i>В. М. Алпатов</i> (Москва). Языковые реформы в России и Японии	20
<i>Ю. Д. Апресян</i> (Москва). Вид и словарь	30
<i>Е. Э. Бабаева</i> (Москва). Прилагательное <i>простой</i> как характеристика человека: особенности связи между лексемами	42
<i>В. И. Беликов</i> (Москва). С сотового на мобильный	61
<i>В. Бениньи</i> (Рим). Аналитические прилагательные. Распространение иноязычной модели «определяющее существительное + определяемое существительное»	68
<i>И. Т. Вепрева, Н. А. Купина</i> (Екатеринбург). Новое слово в социально- психологическом контексте современности	83
<i>Л. А. Глинкина</i> (Челябинск). «Толковый словарь иноязычных слов» Л. П. Крысина в аспекте лингводидактики	99
<i>М. Я. Гловинская</i> (Москва). Изменения в склонении числительных в русском языке на рубеже XX—XXI веков	106
<i>Е. И. Голанова</i> (Москва). Полисемия или вторичное заимствование?	117
<i>В. Е. Гольдин</i> (Саратов). Возрастная динамика словесных ассоциаций школьников	126
<i>В. П. Григорьев</i> (Москва). Кое-что о стилевой политике	138
<i>С. Димитрова</i> (София). Выражение неодобрения, безразличия и презрения (на материале современного болгарского языка)	151
<i>М. Я. Дымарский</i> (Санкт-Петербург — Ольденбург). <i>Это / N₁ V_f</i> : к понятию речевой синтаксической модели	159
<i>О. П. Ермакова</i> (Калуга). Ирония среди тропов	172
<i>Н. А. Еськова</i> (Москва). О «Толковом словаре иноязычных слов» Л. П. Крысина	182
<i>Е. А. Земская</i> (Москва). Игровое словообразование	186
<i>Г. А. Золотова</i> (Москва). Лексикографические заметки	194
<i>Г. Н. Иванова-Лукьянова</i> (Москва). Ритм прозы Н. М. Карамзина	201
<i>О. Б. Йокояма</i> (Лос-Анджелес). Поздняя заимствованная лексика в письмах крестьян конца XIX века	214
<i>М. Л. Каленчук</i> (Москва). Особенности произношения русских предлогов	224
<i>Л. Л. Касаткин</i> (Москва). Фрагмент языкового портрета донской казачки	231
<i>Р. Ф. Касаткина</i> (Москва). Почему <i>Лянід</i> звучит лучше, чем <i>ляпáрд</i> (к проблеме реализации хиатусов в речи)	241
<i>М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова</i> (Москва). Ролевая структура ситуации и прагматические условия реализации речевых жанров	248
<i>И. И. Ковтунова</i> (Москва). Ключевые признаки мира в поэзии М. Волошина	259

<i>М. А. Кормилицына</i> (Саратов). Разговорность как реализация стратегии близости к адресату в современной прессе	268
<i>А. Д. Кошелев</i> (Москва). О природе комического и функции смеха.....	277
<i>Е. В. Красильникова</i> (Москва). «Я люблю только ночь и цветы» (И. Анненский).....	326
<i>Г. Е. Крейдлин</i> (Москва). Кинесика и проблемы понимания.....	335
<i>М. А. Кронгауз</i> (Москва). Семантические сдвиги в семантике оценочных прилагательных	345
<i>В. Б. Крысько</i> (Москва). К истории откомпаративных наречий (водле, вдоль, возле, подале и подле).....	357
<i>С. М. Кузьмина</i> (Москва). Орфография и современное общество	366
<i>К. Ласорса Съедина</i> (Рим). О европейской грамматике и диалоге культур	372
<i>Е. В. Маринова</i> (Нижний Новгород). Усеченные субстантивы в современной русской речи: «свое» и «чужое»	385
<i>К. Менг, Е. Протасова</i> (Хельсинки). Одна языковая судьба.....	400
<i>О. А. Михайлова</i> (Екатеринбург). Ограничительные компоненты в толковом словаре.....	409
<i>М. Ю. Михеев</i> (Москва). «Осадная запись» А. Н. Болдырева — пронзительный документ свидетеля ленинградской блокады.....	420
<i>А. М. Молдован</i> (Москва). «Лясы точить» и «бить баклуши»	444
<i>С. Е. Никитина</i> (Москва). Каков мир в мире религиозного фольклора	454
<i>Т. М. Николаева</i> (Москва). Грубые ошибки или назойливая языковая тенденция?	466
<i>Н. А. Николина</i> (Москва). Лексика и фразеологии актерского жаргона.....	471
<i>Вл. Новиков</i> (Москва). Из «Словаря модных слов»	478
<i>Р. И. Розина</i> (Москва). Чужие и свои слова на московских улицах. Опыт социолингвистического анализа.....	491
<i>А. П. Романенко</i> (Саратов). Особенности современной словесной культуры	506
<i>З. Рудник-Карват</i> (Варшава). Czyżby nowy model słowotwórczy w dzisiejszej polszczyźnie? (W związku z historią językowych kontaktów).....	520
<i>З. С. Санджи-Гаряева</i> (Саратов). Просторечие в языке Андрея Платонова.....	532
<i>В. З. Санников</i> (Москва). Конструкции с тождественными словоформами (КТС)	542
<i>О. Б. Сиротинина</i> (Саратов). Есть ли социальная обусловленность типов речевой культуры?.....	563
<i>Е. М. Сморгунова</i> (Москва). Названия конфет по временам и нравам	568
<i>И. С. Улукханов</i> (Москва). Валентность заимствованных морфем.....	576
<i>Е. В. Урысон</i> (Москва). Многозначное слово <i>сознание</i>	584
<i>Л. Л. Федорова</i> (Москва). Беспорядок, кавардак и беспредел глазами студентов	600
<i>А. Д. Шмелев</i> (Москва). Языковые особенности различных видов религиозного дискурса	612
<i>Е. Я. Шмелева</i> (Москва). Слушатели передач о русском языке: попытка социолингвистического портрета.....	622
<i>Т. В. Шмелева</i> (Новгород). Алфавит в лексиконе: свое и чужое.....	629
Список трудов Л. П. Крысина	643

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Этот сборник статей — подарок друзей, коллег и учеников Леониду Петровичу Крысину ко дню его семидесятилетия. Свое семидесятилетие Леонид Петрович встречает в расцвете сил. Он молод — молод жизненно, творчески и эмоционально.

Вся жизнь Леонида Петровича связана с Институтом русского языка имени В. В. Виноградова РАН, где он начал работать в 1978 году после окончания русского отделения филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. В 1973 году Л. П. Крысин был вынужден уйти из института по не зависящим от него причинам, которые мы все помним. В 1983 году начал работать в Институте языкознания АН СССР, а с 1991 года вернулся в Институт русского языка РАН.

В 1965 году Л. П. Крысин защитил кандидатскую диссертацию на тему «Вопросы исторического изучения иноязычных заимствований в современном русском языке», написанную под руководством акад. В. В. Виноградова. В 1968 году диссертация была опубликована в виде книги «Иноязычные слова в современном русском языке». В 1980 году Л. П. Крысин защитил докторскую диссертацию, посвященную проблемам социально обусловленной вариативности в современном русском языке.

Леонида Петровича отличает широта научных интересов: лексикология и семантика, стилистика и культура речи, лексикография, активные процессы в русском языке, социалингвистика. Он автор более 250 научных работ, среди которых есть и монографии, и словари, и вузовские учебники и пособия для школьников, и научные статьи. Он умеет глубоко и по-новому подойти к решению различных проблем, найти нетривиальное решение сложных важных вопросов.

Рядом с Леонидом Петровичем не бывает скучно. Он поет под гитару, мастерски рассказывает — как серьезные, так и смешные истории, всегда бодр, полон энергии и творческих замыслов. Леонид Петрович умеет заражать окружающих своим оптимизмом, за что мы ему искренне благодарны.

Пожелаем дорогому Леониду Петровичу доброго здоровья, успешной реализации научных идей и долгих лет интересной и плодотворной жизни, активной, насыщенной событиями — лингвистическими и не только.

От редколлегии

Н. Ю. Авина

(Вильнюс)

**ЯЗЫК РУССКОЙ ДИАСПОРЫ:
КУЛЬТУРНО-РЕЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
(на материале Литвы)**

Значительные изменения общественно-политической ситуации на рубеже веков, появление новых суверенных государств с иными политическими, экономическими и национально-ценностными ориентациями, отказ от прежних приоритетов — все это непосредственным образом отразилось на языковой ситуации во многих странах, и в частности в статусе русского языка. В условиях иноязычного окружения в русском языке развиваются специфические процессы, которые в современных условиях характеризуются особой интенсивностью.

Аналогичные процессы характерны также для русского языка Литвы, активно взаимодействующего прежде всего с литовским языком. В последние десятилетия в связи с происшедшими в республике масштабными общественно-политическими и экономическими изменениями интенсивность влияния литовского языка на русский значительно возросла. Статус русского языка как языка национального меньшинства существенно влияет на уровень речевой компетенции русских.

Культурно-речевая проблематика многопланова. В данной работе, ставящей задачу прежде всего привлечь внимание к проблемам культуры речи русских в Литве, затрагиваются лишь некоторые нормативно-стилистические аспекты. Особенности культуры речи в ситуации иноязычного окружения связаны как с отклонениями от литературной нормы (что характерно в целом для русского языка на пороге третьего тысячелетия в связи с процессами демократизации языка), так и с языковым контактированием, проявляющимся в русском языке Литвы в виде различных инноваций. Основные используемые в работе источники языкового материала, охватывающие период 1991—2005 гг., — русскоязычные средства массовой информации в Литве, записи устной речи (блокнотные и аудиозаписи) и некоторые другие.

1. Проблемы культуры речи, связанные с отклонениями от норм кодифицированного литературного языка

Как известно, происходящие в период последних десятилетий в русском языке метрополии процессы приводят к существенным изменениям культуры речи (см., например: [Русский язык конца XX ст. 1996; Культурно-речевая ситуация 2000]). Речевая свобода и демократизация языка оцениваются, с одной стороны, как позитивный процесс, с другой стороны, речевая свобода приносит своеобразную языковую вседозволенность и негативные явления, в числе которых безразличие к правильности речи. Качественные изменения касаются прежде всего литературных форм языка, что проявляется в снижении уровня речевой компетенции его носителей. Обновление литературной речи происходит за счет внутренних языковых ресурсов — заимствований из нелитературных сфер общенародного языка. Речь изобилует просторечием, диалектизмами, жаргонизмами. Все, что было характерно для устной непринужденной речи, становится допустимым в письменном тексте. Языковой вкус, таким образом, связан с переоценкой ценностей.

В условиях функционирования русского языка в иноязычном окружении нелитературные употребления имеют тенденцию распространяться и актуализироваться еще в большей степени. Особенностью существования литературного языка в такой ситуации является отсутствие единого культурного центра, диктующего свои нормы, уменьшение числа русской интеллигенции, владеющей нормами литературного языка, и др. Поэтому естественная русская речевая среда часто является неудовлетворительной с точки зрения культуры речи, ее развивающий потенциал снижен. Основной проблемой для русского языка в таких условиях является «выживаемость» литературных форм¹. Беднеет словарный запас родной речи, употребляется меньше средств выразительности: отмечается неактивный поиск необходимых слов, не используется богатство синонимии, наблюдается ограниченность метафорического переноса, слабая сформированность словообразовательных гнезд. В результате появляются неточные и стереотипные высказывания; речевые погрешности, не препятствующие взаимопониманию, рассматриваются как терпимые и часто вовсе не устраняются. Система нормативных оценок приспособляется к таким условиям коммуникации. Существенным становится

¹ В иной культурно-речевой ситуации, в частности в среде русской эмиграции первой волны, наблюдается другое отношение к норме. Е. А. Земская отмечает: «Норма консервативна, ей чужд динамизм. Норма не всеобща. Норму диктует не общество, не социум, а семья или круг социально и духовно близких людей. Из этого следует установка на сохранение языка дореволюционной России и вытекающая отсюда архаичность речи» [Земская 2000: 59].

принцип целесообразности, в котором главной является оценка коммуникативной достаточности — «понятно — непонятно», а эстетический компонент нормативной оценки — «красиво — некрасиво» — редуцируется (см. об этом подробнее: [Белоусов и др. 2001]).

Аналогичные процессы находят отражение и в языке русской диаспоры в Литве, о чем уже писали литовские русисты [Бразаускаене 2000; Синочкина 2000] и др. Это проявляется в различных сферах функционирования русского языка, наиболее ярко — в средствах массовой информации. В связи с этим в нашей работе в качестве иллюстраций приводятся примеры из языка СМИ, среди них наиболее частотны лексические и грамматические отклонения.

Лексико-семантические и фразеологические отклонения:

— использование стилистически сниженной лексики, вряд ли, с нашей точки зрения, являющейся средством выразительности, например, в следующих контекстах: *Стосковавшись по лету вильнюсцам все равно, в каком состоянии пляжи* (Р, 11.06.1998); *Директор Павлиньисского и Веркяйского региональных парков говорит, что велосипеды не станут выдавать кому попало просто так* (ЛР, № 30. 2001); *И напоследок — прогноз синоптиков* (ТВ, 2003);

— смешение семантически близких слов:

паронимов: *А в 17 часов будет избрана лучшая собака года* (ср. выбрана) (ТВ); *Либералы обычно отличаются толерантностью и способностью вслушаться в другое мнение...* (ЛК, № 28. 2001) (ср. прислушаться к...); *Мужчины! Не губите своих жен, заставляя их исполнять работу по уборке дома* (ЛК, № 5. 2001) (ср. выполнять); *Компьютеры новые и польвованные* (Эк. Н., № 44. 2001) (ср. использованные); *Эффективное похудение без голодовок* (Обз., № 24. 1999) (ср. голодание);

синонимов: *Президент усмотрел в законе юридические недостатки* (ср. неточности); *Происходит перенятие некоторых военных объектов* (ср. передача) (ТВ); *На ярмарке в средней школе имени С. Ковалевской можно было приобрести картины, маски, сувениры, сработанные учащимися* (ср. сделанные) (ЛР, № 50. 2001);

близких по значению компонентов сочетаний, что приводит к нарушению лексической сочетаемости: *Но картина на бумаге не всегда соответствует действительной* (ЛР, № 32. 2001) (ср. соответствовать действительности); *Он сказал, что сделает самоотвод* (ср. возьмет самоотвод); *Вот и истекли 15 минут нашей встречи* (ср. прошло); *Мы сказали доводы* (ср. привели доводы) (ТВ) и т. п.;

— замена компонентов фразеологизмов: *На беглый взгляд здесь можно усмотреть противоречия* (ср. на первый взгляд); *Важно получить информацию из первых рук* (ср. из первых уст) (ТВ); *Третья за время работы горсовета в новом составе попытка выбрать, наконец, мэра снова пошла пра-*

хом... (ВВ, № 24. 2003) (ср. *все пошло прахом*); *Впрячься в армейскую ляжку можно и в школе...* (ЛР, № 35. 2001) (ср. *тянуть ляжку*).

Морфологические отклонения:

— активизация форм существительных на -а им. п. мн. ч.: *первые **месяца** правления правительства* (ТВ); *По договорной цене собираю мебель, прибиваю **плинтуса*** (Обз., № 14. 2003);

— несклоняемость аббревиатур, обычно изменяющихся в русском языке: *В **МИД** подписаны документы* (ср. *в МИДе*);

— несклоняемость составных числительных, даже двухкомпонентных: *В конкурсе участвовали красавицы из **восемьдесят одной** страны* (ТВ);

— нарушение в выборе суффикса при образовании видовой пары глагола: *Кризис будет **усугубливаться*** (ТВ);

— нарушение образования форм причастий: *28-летний **предприниматель, верующий**, без вредных привычек, познакомится с красивой девушкой* (Рекл., № 24. 2001) (ср. *верующий*); *Закон, **могущий** решить эти проблемы* (ТВ).

Синтаксические отклонения:

— нарушение управления: *Коммерсанты своеобразно выразили свой протест **установленными нормами***; *Выпуск **продолжаем новостями** из Сейма*; *О вас говорится больше, чем о любой из **персоналиях** на пост президента* (ТВ, 1992—1995); *Литовские перевозчики **выигрывает тем**, что перевозят более легкие грузы* (ТВ, 12.09.1998);

— смешение предлогов, близких по значению: ***из-за** / **от** — **От** незаконного ввоза бензина в Литву Россия теряет более 6 миллионов долларов* (Р, 12.01.1999); ***на** / **в**: На выставке, открывшейся **в** Алитусском хлопчатобумажном комбинате* (ТВ); *Литовский самолет **в** Украине едва не потерпел катастрофу* (Эк. Н., № 52. 2004);

— преобладание семантического, а не формального согласования: сказуемого и подлежащего, выраженного предложно-именным словосочетанием, — *Вся фракция Сейма **выразили протест***; *Часть наших соотечественников, оказавшись без работы, **взялись** за кражи и разбой* (ТВ); *22 июня в Литве **зарегистрированы 5 случаев** телесных повреждений* (Р, 24.06.1999); определения, выраженного причастным оборотом: *ЗАО «Кляво лапас» — одно из самых первых частных **предприятий, зарегистрированное** в Шауляй еще в 1990 г.* (Р, № 9. 1999).

Среди других нормативно-стилистических отклонений выделим:

— в области словообразования — нарушение построения словообразовательных моделей: *совместное **америко-русское предприятие*** (ТВ) (ср. *американо-русское*);

— в области акцентных норм — устойчиво неправильное ударение ряда слов: ***свеклá**, **жáлюзи**, **феномéн***; грамматических форм — существительных

род. п. ед. ч. муж. р. (*вылетает из аэропортá, будущее аэропортá*); глаголов прошедшего времени (*приняла, задала, начали*); кратких страдательных причастий прошедшего времени (*поднят вопрос, проведен референдум*) (ТВ, Радио).

Таковы некоторые из наиболее распространенных в русскоязычных СМИ Литвы отступлений от литературной нормы. Между тем, как справедливо отмечает Л. П. Крысин, «с лингвистической точки зрения речевые „неправильности“ давно перестали рассматриваться лишь как помехи, характеризоваться только такими определениями, как искажение, грубое нарушение, нелепость, порча языка и т. п. Уже общим местом стало утверждение, что подлинная борьба за высокую речевую культуру немыслима без тщательного объективного анализа всевозможных отклонений от литературной нормы. <...> Анализируя речевые „неправильности“, выясняя причины их возникновения, исследователь прежде всего обращает внимание на их языковую сущность и лишь затем дает им нормативную оценку» [Крысин 2004: 230]. Такой анализ предоставляет научные аргументы, позволяющие рассматривать отклонения от нормы как неизбежное следствие эволюции языковой системы. Поэтому крайне необходимо тесное сотрудничество специалистов-русистов и журналистов, корректоров, а также всех работающих с языком средств массовой информации или в других сферах функционирования языка. Представление реальной картины использования языковых фактов и их исчерпывающая разносторонняя характеристика — необходимые условия для достижения объективных культурно-речевых оценок.

2. Проблемы культуры речи, обусловленные языковым контактированием

Ситуация языкового контактирования, связанная с коммуникативно-прагматическими, психологическими, ментальными, когнитивными и другими особенностями билингвизма, приводит к изменениям в речевой практике говорящих, вырабатыванию новых коммуникативных установок.

Так, взаимодействие русского языка с литовским происходит во всех сферах функционирования русского литературного языка в Литве: бытовые отношения, общественно-политическая, научная и в определенной степени официально-деловая сферы. В языке русских наблюдаются следующие процессы:

— активизация лексико-семантических явлений, связанных:

с включением литовских инноваций: *Сенюнас Шнигишкес задумал навести хотя бы минимальный порядок в этом самом запущенном районе столицы* (ЛР, № 1. 1999) — лит. *seniūnas* «староста»; *Совет ветеранов Второй мировой войны Сянамесче сянюнии Вильнюса* (Эхо Л., № 254. 1998) (*seniū-*

nija — перевод затруднителен; возможно, «округ, в котором ведет дела староста»); *Сходи в савивальдибе* (savivaldybė «самоуправление»); *Папалту тебе дали* (pašalpa «денежное пособие») (РР);

с расширением семантики и лексической сочетаемости слов (часто — интернационализмов): *Акция — 30 %*. *С 15 августа по 15 сентября — пошив демисезонного пальто — со скидкой 30 %* (Эк. Н., № 36. 2002) — ср. лит. аксија (в одном из значений) «действие, связанное со снижением цен, скидка»; *Сейчас он руководит центром студий глобализации Йельского университета* (ЛК, № 50. 2001) (здесь — «изучение») — ср. лит. studija (в одном из значений) «курс, учебная дисциплина»;

— интенсификация интернационализации: через литовский язык происходит интеграция интернационализмов, имеющих соответствия в русском лексиконе; эта активизация обусловлена тем, что литовское общество в большей степени, чем российское, ориентировано на западный образ жизни: *По признанию самих фундаторов — Минкультуры и Литовского фонда культуры — институт создан в спешке* (Обз., № 22. 1999) (fundatorius «основатель», «создатель», «спонсор»); *У тебя этат или пол-этата?* (etatas «штат») (РР);

— семантическое и фразеологическое калькирование: *красивая погода; красивый день* — по аналогии с лит. gražus «1. красивый; 2. хороший»; *Малопользованные (из первых рук), в хорошем состоянии... товары от состоятельных людей из Германии* (Эк. Н., № 44. 2001) — лит. iš pirmų rankų «малоиспользованный»;

— словообразование характеризуется широким включением в процесс деривации литуанизмов, а также связанных с литовскими реалиями слов и интенсивным образованием слов-гибридов: «*Sąjūdis*» (название национального движения) — *саюдист, саюдистский; Sodra* (аббревиатура) — *содровская книжка* (РР);

— грамматические особенности связаны со спецификой:

синтаксических конструкций, часто порождаемых калькированием: *Благодарим вас за участие* (Радио, 11.02.1993); *Пока нет оснований сомневаться словам генерала* (ТВ, 12.12.1992); смешением семантически близких предлогов, например, *с* вместо *в*: *Писать и читать с очками* (лит. su akiniais «в очках»); *Заходить в комнату с туфлями* (лит. su batais «в туфлях»);

морфологических форм — например, вместо атрибутивных активизируются сочетания с косвенным падежом существительного, аналогичные литовским: *Круглосуточный русскоязычный детский сад приглашает детей в возрасте 1,5 — 6 лет. Действуют кружки танца и рисования* (Эк. Н., № 3. 2003) — ср. лит. šokių būrelis «танцевальный кружок», dailės būrelis «художественный кружок»;

— наблюдаются орфоэпические, акцентологические процессы:

в произношении согласных активизируется ассимилятивное смягчение в ряде русских слов в соответствии с последовательной ассимиляцией согласных в литовском языке: *Надо было помогать на ба[н']кетах*; *Не сдал экзамен по а[л']гебре*; *Напомним, что это были новости из стран Ба[л']тии* (ТВ); распространены акцентологические ошибки, часто в интернационализациях: *У тебя на кошек тоже аллэргия?* (РР); *В магазине большой выбор линолэума* (ТВ, 2003, реклама) — *linoléumas*; *Регламэнт* должен быть не только для Сейма (Радио) — *reglaméntas*.

Межъязыковое взаимодействие проявляется также в письменной речи в области графики и орфографии. Неунифицированность транслитерации очевидна, например, при передаче на письме литовского звука *e* — *Гедиминас* и *Гядиминас*; звука *j* — *Йодкранте* и *Иодкранте* (два варианта написания встретились на одной и той же странице газеты — *Обз.*, № 24. 1999). В словах, имеющих в русском и литовском языках фонетико-орфографическое сходство, но не тождество, активизируются орфографические ошибки: *инженер* — *inžinierius*, *магнитофон* — *magnetofonas*, *капуста* — *kopūstai* и др.

Специфика интерференции, обусловленная взаимодействием языков, представляет сложную проблему в ортологическом плане — как теоретическую, так и практическую. Непростым является сам процесс заимствования. Языковая система — не жесткая; естественно, в ней возникают явления промежуточного, синкретичного характера. Процесс проникновения иноязычного элемента или структурной модели в систему воспринимающего языка проходит стадии интерференции и интеграции (см., например: [Жлуктенко 1974]). На первой из них иноязычный элемент воспринимается говорящими как инновация, как отклонение от нормы. В дальнейшем данный элемент может стать частью нормы, вступая в стадию интеграции — абсорбирования его новой системой в качестве постоянного элемента. Однако четкие критерии разграничения интерференции и интеграции не установлены. Чаще всего в подобных случаях полагаются на регулярность употребления: те явления, которые появляются в языке эпизодически, относят к области интерференции; те явления, которые уже не воспринимаются как инновации и употребляются в новой системе регулярно, относят к стадии интеграции. Норма как динамический процесс есть выбор инварианта из многих вариантов, выработанных системой в ее развитии, а при активном контактировании языков возможности варьирования оказываются богаче. Трансформация нормы родного языка с течением времени может восприниматься как вариант нормы, а в конце концов и утвердиться в качестве самой нормы. Интерференция может расцениваться, следовательно, и как положительное явление, способствующее развитию языка, и как явление отрицательное, создающее значительные помехи